

УДК 316.4.066 (355.01)

ОСНОВНЫЕ ОБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ И ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ АРМИИ

С.В. Бесараб

Вольское высшее военное училище тыла

E-mail: BegininalA@info.sgu.ru

В статье выявляются основные направления трансформации современной Российской армии, анализируются объективные (экономические, политические и социокультурные) факторы, детерминирующие этот процесс. Особый акцент делается на социальных проблемах, которые тормозят развитие военного потенциала современной России.

Ключевые слова: трансформация Российской армии, социальные факторы, профессионализация армии, реформа армии.

The Main Objective Factors and Problems of Modern Russian Army Transpormabion

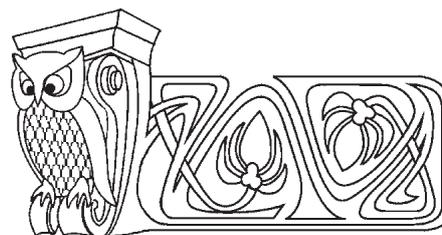
S.V. Besarab

The article points out the main trends of modern Russian army transformation. The objective factors (economic, political and sociocultural) are analused. The social problems hindering the development of military potential of modern Russia are specifically seressed.

Key words: the Russian army transformation, social factors, the army professionalization, the army reformation,

Современное общество находится в состоянии трансформации от своей индустриальной стадии развития к построению качественно новой цивилизации, которая базируется на новейших технологиях, индустрии информации и услуг. Происходящие трансформационные процессы в обществе получают соответствующее преломление в таком важном институте обеспечения безопасности личности, гражданского общества, государства, как армия. Здесь мы также имеем два потока трансформации: глобальный, связанный с революцией в военном деле, которая проявляется в деятельности армий всех индустриально развитых стран¹, и локальный, который характеризуется особенностями трансформационных процессов, происходящих в каждой конкретной стране².

Сущность современной революции в военном деле проявляется в следующих аспектах: лидером военно-технического развития становится высокоточное оружие (ВТО); системообразующим элементом военно-технической системы являются средства управления; в качестве энергии, на использовании которой основано действие средств боевого поражения, выступают энергия химического взрыва и энергия радиоэлектронного излучения (СВЧ-оружие); появляются новые виды боевых действий – электронно-лучевой бой, роботизированный бой, радиоэлектронный удар;

ведущими боевыми характеристиками оружия выступают адресность и точность поражения; объектами поражения выступают центры политического, государственного управления, центры управления войсками, пусковые установки МБР, аэродромы, склады оружия, техногенные объекты; в качестве технических средств связи и управления выступают компьютеры четвертого-пятого поколений, системы искусственного интеллекта, информационные сети, космическая связь; ведущей военно-технологической парадигмой военного производства становятся гибкие информационные немеханические технологии; место лидирующих промышленных технологий смещается из военного производства в гражданское; ведущей функцией вооруженной борьбы становится боевое управление; базовыми направлениями технологической основы вооружений являются микроэлектроника, информатика, робототехника, биотехнологии и др.³.

Вместе с тем в армии, которая является неотъемлемым элементом российской государственности и общества, в ходе трансформационных процессов не обошлось и без возникновения, обострения ряда проблем. От их решения зависит обеспечение обороноспособности страны. Подрыв основ безопасности личности, гражданского общества, государства имеет более трагичные последствия для всех субъектов социальной действительности, чем нерешенные проблемы в некоторых других сферах социума.

Эффективное функционирование Российской армии в условиях современной трансформации сдерживает ряд факторов. Первый из них экономический. Мировой опыт свидетельствует, что каждое европейское государство, которое имеет регулярные вооруженные силы, выделяет на их содержание от 3 до 6% ВВП⁴. Например, Россия, по данным Лондонского института стратегических исследований, расходует 5,2%. Однако реальные расходы на армию за 10 лет уменьшились более чем в 20 раз⁵. Нет денег – нет возможности закупать современную военную технику, обеспечивать боевую подготовку на соответствующем уровне, достойно оплачивать воинский труд. По информации пресс-службы департамента Федеральной службы занятости населения, предстоящее в ближайшие годы сокращение в рядах Российской армии затронет не только самих военнослужащих,

но и их семьи, а также гражданский персонал, подлежащий увольнению. В то же время уровень трудоустройства бывших военнослужащих в целом составляет 46,3%, а уровень трудоустройства членов их семей – всего 12%⁶.

Армия, ее характер и боевая мощь находятся в прямой зависимости от политического строя в государстве⁷. Парадигма политического развития, официально провозглашенная в стране, должна соответствующим образом реализоваться во взаимодействии общества с армией. Прежде всего это создание действенного механизма гражданского контроля над армией, который так и не сложился до сих пор. Армия заинтересована в эффективной системе гражданского контроля, понимаемого в самом широком смысле, то есть не только как действия по констатации проблем, но и как система мер по их разрешению. Если парадигмой развития социума провозглашается демократия, то нужно формировать и соответствующий военно-демократический потенциал в системе военной мощи государства.

В условиях трансформации военного социума особое звучание приобретает социальный капитал. Ибо если дело защиты государства – дело всех граждан, то и в воинском коллективе должны быть представлены все социальные группы населения. Если же в результате социоструктурных изменений в армию приходят служить только отдельные группы населения, с соответствующим менталитетом, то армия начинает воспринимать этот этос, впитывать и ретранслировать его на всех своих членов. Более того, невключенность отдельных социальных групп в процесс защиты государства от эвентуального противника ведет к формированию у них соответствующего отношения к армии. Отвечая последовательно на вопросы: кто приходит служить в армию и кто уклоняется от службы в ней, какое место в социальной иерархии в обществе они занимают, каково влияние данной социальной общности на принятие политических

решений по вопросам обороноспособности, мы строим логическую цепочку, которая позволяет увидеть нам многие беды армии.

Например, проблемы неуставных отношений, которые, по мнению главного военного прокурора РФ Александра Савенкова, зарегистрированы в каждой 10-й войсковой части России, а в 90% российских частей «дедовщины» нет. Факты гибели военнослужащих прокурор объясняет различными правонарушениями, по каждому факту которых возбуждается уголовное дело, однако они не связаны с неуставными отношениями. По жалобам военнослужащих в 2002 г. проведено 43 тыс. прокурорских проверок, выявлено 80 тыс. нарушений, 7 тыс. незаконных приказов опротестовано. Уровень правонарушений в войсках в 2–2,5 раза ниже, чем в целом по стране. По его словам, за год только в Вооруженных силах РФ восстановлены нарушенные права более 150 тыс. военнослужащих⁸. Однако ответственный секретарь Союза комитетов солдатских матерей России Валентина Мельникова данные главного военного прокурора страны опровергла. По ее словам, основное количество преступлений остается скрытым прежде всего офицерами, поскольку они сами являются их участниками. Нет ни одной воинской части, в которой бы солдат так или иначе не ощутил на себе унижение или оскорбление⁹.

Проблема может иметь свое решение в профессионализации армии, в формировании более гомогенной социальной общности, в отличие от той, которая реально существует сегодня. Поэтому один из важнейших аспектов реформы армии – ее переход на контрактную основу (таблица). Однако, по данным военных социологов, которыми располагает Генштаб, денежное довольствие будущего профессионала, а также бытовые условия, которые предлагаются по условиям эксперимента, далеки от того, что желают для себя даже самые непритязательные.

Мнение населения об основных направлениях реформы армии

Мнение населения	1997	2000	2002	2003	2004	2005
Сохранить формирование армии за счет лиц, проходящих службу по призыву	33	34	27	23	23	39
Перейти к формированию армии на контрактных началах, а молодежь призывать только на курсы подготовки военного резерва (до 2003 г. и в 2005г. формулировка – перейти к формированию армии на контрактных началах, из тех, кто идет служить в армию за плату)	55	56	64	71	69	52
Затруднились ответить	12	10	9	6	8	9

Примечание. Сост. по: Армейские преобразования в отражении общественного мнения. ВЦИОМ // <http://www.tvzvezda.ru/?id=107360>.

Согласно данным, треть опрошенных заявила о том, что они, возможно, станут контрактниками, если им будут платить в месяц не менее 6–7 тыс. рублей, а две трети респондентов выставили еще большие материальные претензии, оценив буду-

щий ратный труд в 12–15 тыс. рублей. Однако, например, оклад рядового контрактника, набранного в Псковскую дивизию, с учетом министерской надбавки (1200 руб.) ежемесячно составляет лишь 4 тыс. руб. в месяц.

Поэтому не случайно в последнее время произошел резкий спад настроений в пользу ключевого звена военной реформы – контрактного принципа формирования профессиональной армии. В Москве (часть общероссийской выборки) за контрактную систему высказываются 54%, за призыв – 26% и затрудняются – 20%. Для сравнения: в апреле 2003 г. в отдельном московском опросе было получено 86% ответов за контракт, 9% – против и 5% – затруднились.

Уровень духовной культуры общества является основой для подготовки высококвалифицированных офицеров и высокопрофессиональных солдат и сержантов. Если образовательный уровень отдельных категорий населения падает, а эти социальные общности являются полем рекрутирования для армии, то и процесс обеспечения обороноспособности испытывает на себе эти негативные последствия. Снижение уровня образования общества¹⁰ соответствующим образом проявляет себя и в армейской среде. В настоящий момент особенно актуальными считаются проблемы в области организации профессионального обучения военных, увольняемых с правом на пенсионное обеспечение. Эта категория людей не может быть обучена за счет службы занятости. Между тем, по данным социологического опроса, в переподготовке нуждаются до 30% военных пенсионеров. Пока в центрах занятости им могут предложить только информацию и консультационную помощь.

Отсюда вытекает специфическое отношение населения к армии. По данным социологов¹¹, в настоящий момент 29,8% призывников полагают, что армейская служба – это бессмысленное и опасное занятие, которого следует избегать. Еще 31,2% думают, что служба – это их долг, но не видят в его исполнении ничего героического. И только 33,9% опрошенных считают, что каждый мужчина должен пройти армию, потому что это школа мужества и все такое. Родители относятся к армии прохладнее самих призывников: более 46% матерей послали бы своих детей на службу с ожиданием самого плохого, еще 35,8% – с крайним нежеланием, 10,6% – без особого желания. И только 3,2% с охотой отдали бы сыновей в армию. Столь негативное отношение к Вооруженным силам объясняется опасением родителей за жизнь призываемых в армию юношей, а также неуставными отношениями, о которых все чаще официально заявляется в прессе. Также люди считают, что Российская армия ни в коем случае не должна вмешиваться в политические конфликты и внутренние дела других государств, как можно скорее должна перейти на контрактную систему, к тому же не мешало бы улучшить условия жизни солдат.

В ходе опроса общественного мнения выяснилось, что большинство опрошенных (41%) нейтрально относятся к службе женщин в армии, 30% – положительно и 28% – отрицательно,

1% раждан вообще затруднились что-либо ответить. Респонденты, проживающие в сельской местности, чаще давали положительные оценки, нежели россияне из крупных мегаполисов (с населением свыше 1 млн) – 36% против 22%. Всего 29% респондентов женского пола положительно отнеслись к службе женщин в армии. Зато мужчины, согласившись с ними, оказалось больше – 32%. Большинство военнослужащих (47%) также дали положительную оценку, в то время как с ними согласились только 22% руководителей и 25% домохозяек.

Опрос показал, что только 38% населения России считает, что российские войска скорее готовы к обороне, чем не готовы. О том, что они скорее не способны к защите, чем способны, заявляют 30% опрошенных. Только 20% россиян считают, что Российские вооруженные силы, безусловно, готовы к обороне страны в случае военной угрозы. Отрицательную оценку подготовке наших войск дают 10% россиян, а 2% затрудняются с ответом. По мере повышения уровня дохода и образования респондентов снижается доля тех, кто уверены в безусловной готовности Вооруженных сил защитить страну. О готовности к защите страны Вооруженными силами чаще всего говорят безработные. «Оптимисты» чаще уверены в том, что Вооруженные силы нашей страны скорее готовы к обороне, а те, кто говорят о том, что армия, безусловно, не готова защищать свою страну, в большинстве случаев являются «пессимистами».

Респондентам был задан и другой вопрос: «В какой степени Вы доверяете или не доверяете Вооруженным силам?» Как показали результаты исследования, Российским вооруженным силам в той или иной степени доверяют 60% респондентов. В целом отказывают основной силовой структуре государства в доверии 38% опрошенных. Анализ полученных в ходе исследования данных показывает, что в наибольшей степени склонны доверять Вооруженным силам респонденты, проживающие в крупных городах, а в наименьшей – жители мегаполисов (от 1 млн жителей и выше). С ростом уровня образования респондентов прослеживается тенденция к уменьшению степени доверия Российским Вооруженным силам – уменьшение показателя «полностью доверяю» – при сохранении среднего уровня доверия в целом. В наибольшей степени склонны проявлять доверие Вооруженным силам безработные и военнослужащие, в наименьшей – предприниматели.

Преодоление этих и других проблем, которые уже себя проявили или еще являются латентными как для практиков, так и для исследователей, позволит решить трудности, связанные с надежным обеспечением обороноспособности страны в условиях системной трансформации социума.

Примечания

- ¹ См.: *Brzezinski Zb.* Between Two Ages. N.Y., 1970; *Williams M., Madden A.P.* Military Revolution // *Red Herring*. 2001. № 101. August.
- ² См.: *Иноземцев В.Л.* Постиндустриальный мир Даниела Белла // Белл Д. Грядущее постиндустриальное общества. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. М., 1999. С. IX–LXXXIV; *Touraine A.* La societe postindustrielle. P., 1969.
- ³ См.: *Требин М.* Постсоветский транзит закрытого общества: от милитаризованного – к полицейскому // *Журналист*. 2000. № 1–2.
- ⁴ См.: Переосмысливая грядущее. Крупнейшие американские ученые о современном развитии // *Мировая экономика и международные отношения*. 1998. № 11.
- ⁵ См.: *The Military Balance 1999–2000* / The Intern. Institute for Strategic Studies. L., 1999.; *Mangott G.* Russian Policies on Central and Eastern Europe: An Overview // *European Security*. 1999. Vol. 8, № 3.
- ⁶ См.: Армия как субъект общественного мнения // <http://www.kprf.ru/articles/7092.shtml>
- ⁷ См.: *Kubicek P.* Delegation Democracy in Russia and Ukraine // *Communist and Post. Communist Studies*. 1994. Vol. 27(4). P. 423–430.
- ⁸ См.: *Клепиков Д.В.* Дедовщина как социальный институт: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 1997.
- ⁹ См.: Армия как субъект общественного мнения // <http://www.kprf.ru/articles/7092.shtml>
- ¹⁰ См.: *Жуков В.И.* Что такое ИРЧП? К вопросу о «человеческом потенциале» // *Социс*. 1996. № 4.
- ¹¹ См.: Армия как субъект общественного мнения // <http://www.kprf.ru/articles/7092.shtml>; Армейские преобразования в отражении общественного мнения. ВЦИОМ // <http://www.tvzvezda.ru>; *Евенко С.Л.* Уклонение от военной службы военнослужащих, проходящих военную службу по призыву в ВС РФ: состояние и пути минимизации: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2001.